ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.161.66

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЯХ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНТОНИМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Научная статья

Шакирьянов Л.М.[1, *]

[1] Башкирский государственный университет, Уфа, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (levshakiryanov[at]gmail.com)

Аннотация

В статье предпринята попытка описать явление антонимии, возникшее на основе философских законов противопоставления, развившееся в языковой системе и закрепившееся как многомерная содержательная структура с точки зрения уровневого анализа, то есть метода исследования и описания языка, при котором считается, что система языка состоит из ряда подсистем (уровней); при этом особенности каждого уровня определяются набором, типами и правилами функционирования языковых единиц. В ходе исследования выявлены особенности иерархического устройства языка (его целостность), определению которых способствовали имеющиеся классификации антонимов. Вместе с тем сам принцип формирования уровней языка можно выявить лишь при более детальном рассмотрении данного явления.

Ключевые слова: уровни языка, целостность языка, противопоставление, антонимия.

FUNCTIONING OF MEANING AT DIFFERENT LEVELS OF LANGUAGE (BASED ON ANTONYMS IN ENGLISH ECONOMIC VOCABULARY)

Research article

Shakiryanov L.M.[1, *]

[1] Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

* Corresponding author (levshakiryanov[at]gmail.com)

Abstract

The article attempts to describe the phenomenon of antonymy, which emerged on the basis of philosophical laws of opposition, developed in the language system and became established as a multidimensional content structure from the point of view of level analysis, i.e. a method of researching and describing language, in which it is assumed that the language system consists of a number of subsystems (levels); the characteristics of each level are determined by the set, types and rules of functioning of linguistic units. The study identified the characteristics of the hierarchical structure of language (its integrity), which were determined with the help of existing classifications of antonyms. At the same time, the very principle of the formation of language levels can only be identified through a more detailed examination of this phenomenon.

Keywords: language levels, language integrity, opposition, antonymy.

Введение

В данной работе не только выявляется сущность лингвистического аспекта категории «противоположность», определяются философские логические, психологические, психолингвистические аспекты антонимии как многоаспектного явления, но и ставятся более частные задачи по распределению уровней языка, в чем видится *актуальность* предпринятой работы. *Новизна* исследования состоит в том, что здесь вводятся новые понятия, а именно морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-морфемы, синтаксические конструкции, номинации, комбинации формы и значения, а также демонстрируется связь между ними.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории антонимии и уровней языка; *практическая ценность* исследования заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания германских языков в высшей школе — в лекциях по истории лингвистических учений, лексикологии английского языка, различных спецкурсах.

Антонимы занимают особое место в лексикологии, предметом которой является лексика (словарный состав) того или другого конкретного языка или группы языков. Лексика какого-либо языка представляет собой совокупность всех слов, входящих в его состав. Как отмечают ученые, сюда же, кроме того, могут быть отнесены и те сочетания слов, которые в речи играют роль таких же единиц, какими являются отдельные слова. В этой связи следует отметить, что тот факт, что лексика какого-либо конкретного языка представляет совокупность многих тысяч отдельных единиц (слов или эквивалентных им словосочетаний), из которых каждая в той или иной степени индивидуальна, неповторима и заслуживает, как будто некоторого особого внимания, составляет главную трудность формирования лексикологии как отдельной отрасли научного языковедения [8]. Роль антонимов заключается в том, что они

1) подчеркивают противопоставления — антонимы нагляднее и ярче показывают разницу между вещами или явлениями (например, *Высокий человек рядом с низким выглядит ещё выше*);

2) усиливают выразительность речи — антонимы помогают четче и понятнее формулировать мысли (например, *День прошёл быстро, ночь тянулась бесконечно долго*);

3) используются в литературных приёмах — антонимы помогают формировать антитезы, создавать оксюмороны и смысловые пары (например, *На улице стояла тихая буря — листья кружились в воздухе, создавая странный, почти музыкальный шум*);

4) помогают в выражении мнения: так, если сказать «Это не трудно, а легко» можно выразить своё отношение;

5) развивают логику мышления: изучая антонимы, люди учатся анализировать предмет с разных сторон, видеть отличия и делать выводы.

Исследования антонимии опираются на следующие разделы знаний, без которых не обходится ни одно значимое исследование антонимии, а исследователи, работавшие и работающие в данных областях, продолжают считаться незыблемыми авторитетами:

· философия и теория познания (Аристотель, Г. Гадамер, Г. Гегель, И. Кант, А.Ф. Лосев, Платон, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг);

· теория значения и словообразования (Г.Б. Антрушина, Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, И.М. Кобозева, О.Д. Мешков, Ю.В. Федосов и др.);

· теория антонимии (И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, В.А. Иванова, В.Н. Комиссаров, М.Р. Львов, Е.Н. Миллер, Л.А. Новиков, С.Г. Шафиков, N. Webster, J. Richards, J. Platt, H. Weber и др.).

Антонимия, обладающая комплексной, многоаспектной природой, является лексическим средством воплощения идеи противопоставления. Согласно мнению ученых, оперирование противопоставлениями в процессе языкового мышления есть естественная тенденция интеллектуальной деятельности человека, которая актуализируется не только в обыденной жизни, но и в рамках научного, а также чувственно-художественного познания мира [6]. Обобщая опыт теоретического осмысления природы антонимии в отечественной и зарубежной лингвистике, можно выделить два подхода:

1) в «узком» смысле антонимия трактуется как «противопоставленность» лишь одного из компонентов содержания слов, обозначающих одну и ту же сущность» [7];

2) в «широком» смысле — не только как языковое, но и речевое явление [6].

Как отмечают ученые, антонимия довольно подробно освещается в классических учебниках по языкознанию, лексикологии и семантике, авторами которых являются многие известные лингвисты, среди них Н. Ф. Алефиренко, Г. Б. Антрушина, И. В. Арнольд, Ш. Балли, Л. А. Булаховский, Л. М. Васильев, И. Р. Гальперин, Р. З. Гинзбург, М. В. Никитин, И. М. Кобозева, В. И. Кодухов, М. А. Кронгауз, А. А. Реформатский, Ю. П. Солодуб, Н. М. Шанский, Д. Н. Шмелев, H. Jackson, G. Jule, G. Leech, F. Palmer и др.

В рамках современных исследований антонимии, считается, что антонимы возникают в языке с целью упорядочения семантически противоположных или противопоставленных слов (контраст, как принято считать, объединяет эти два понятия), в итоге зарекомендовав себя всеобъемлющим языковым и речевым явлением, охватывающим все уровни лингвистики, а именно словообразование, частеречные особенности слов, синтаксический потенциал языковых единиц, их лексико-семантические характеристики [10].

Вместе с тем принцип формирования уровней языка можно выявить лишь при более детальном рассмотрении данного явления.

Методы и принципы исследования

Выбор методов анализа, использованных в статье, обусловлен ее целью, задачами и характером языкового материала. В ходе исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение. Для выполнения основной задачи использовался уровневый анализ, то есть метод исследования и описания языка, при котором считается, что система языка состоит из ряда подсистем (уровней); при этом, особенности каждого уровня определяются набором, типами и правилами функционирования языковых единиц.

Объект исследования — языковые уровни, в рамках которых реализуется антонимия как абсолютная языковая универсалия.

Предмет исследования — языковые способы актуализации случаев противоположности и противопоставления между англоязычными экономическими терминами.

Материалом исследования служат экономические термины из Англо-русского экономического словаря под ред. проф., д-ра экон. наук А.В. Аникина (1977), а также различные экономические реалии.

Основные результаты

В ходе исследования установлено, что при формировании уровней анализа, особую роль играет деление элементов языка на словообразовательные и словоизменительные (формообразующие), в результате чего словообразование рассматривается за рамками морфологии, которая, в свою очередь, представляет собой науку о формообразовании. В этой связи словообразование можно рассматривать как самостоятельную лингвистическую дисциплину [1], [4], [9]. Поскольку суффиксы в английском языке могут быть либо лексическими (словообразовательными), либо грамматическими (словоизменительными), что соотносится с их словообразовательными и словоизменительными функциями, то они представляют больший интерес для морфологии (образование частей речи), чем для морфемики (образование новых слов). В отличие от суффиксов, префиксы в английском языке имеют только словообразовательные функции. Таким образом, за основу в данном исследовании берется положение о том, что приставка присоединяется ко всему слову целиком, а по его другим частям (слова) можно выделить морфологические характеристики того или иного элемента. Это отражает ход исследования данной работы, в которой префиксы занимают одно из главных мест при формировании уровней анализа (уровень морфем), а суффиксам отводится второстепенное место.

Остановимся на понимании данной проблемы Ф.Ф. Фортунатовым, чьи воззрения, как считается, предопределили возможность установить корреляцию между элементарными уровнями структуры языка. Так, в понимании Ф.Ф.

Фортунатова, «отдельные полные слова представляют собой в их отношениях к предметам мысли отдельные знаки этих предметов, а в их отношении к данной мысли, к данному суждению отдельные полные слова являются частями предложений или, в известных случаях, целыми предложениями» [9]. В понимании ученого, в соответствии с этим и в формах отдельных полных слов различаются формы слов:

1) как отдельных знаков предметов мысли,

2) формы слов в предложении.

Таким образом, последние обозначают различия в отношениях тех предметов мысли, которые обозначаются данными словами, к другим предметам мысли в предложениях, а первые обозначают различия в отношениях данных предметов мысли, обозначаемых словами.

Таким образом, основополагающим принципом становится то, что формы отдельных полных слов, обозначающие различия в отношениях данных предметов мысли к другим предметам мысли в предложениях, называются формами *словоизменения* или формами *флексии слов* (ср. флексия слов и флексия основ). Другие формы отдельных полных слов, не формы словоизменения, называются формами *словообразования* в широком смысле этого термина, т.е. по отношению не только к словам простым, но и сложным. Как отмечается, следовательно, «формами словоизменения самые слова, имеющие эти формы, обозначаются как различного рода части в предложениях, а формами словообразования самые слова обозначаются как различного рода отдельные знаки предметов мысли» [9].

В рамках исследования, это позволяет разграничить морфемы, которые позволяют сопоставить слова на уровне аффиксов, а также те, по которым можно выделить различные части речи.

Среди аффиксов можно выделить следующие аффиксы:

1) приставка неполноты *half* (*finished goods* «готовые изделия»/ *half-finished goods* «полуфабрикаты; полуобработанные изделия»);

2) приставка отрицания *un* (*conditional* «условный»/ *unconditional* «безусловный, безоговорочный, не ограниченный условием);

2) приставка средней величины *mid* (*range* «стат. размах (варьирования); разность между наибольшим и наименьшим значениями; широта распределения»/ *midrange* «стат. полусумма крайних значений (в выборке)»);

3) приставка противопоставления *anti* (*Malthusianism* «мальтузианство»/ *anti-Malthusianism* «антимальтузианство»);

4) приставка пересечения *cross* (*haul* «перевозка; транспортировка»/ *crosshaul* «пересекающаяся транспортировка»);

5) приставка преувеличения *hyper* (*inflation* «инфляция, обесценение денег»/ *hyperinflation* «гиперинфляция, стремительно развивающаяся (галопирующая, безудержная) инфляция»; *employment* «занятость»/ *hyperemployment* «сверхзанятость, чрезмерная занятость»;

6) приставка сочетания *iso* (*cost curve* «кривая зависимости изменения издержек от объема производства»/ *isocost curve* «кривая равновеликих издержек (характеризующая комбинации двух факторов производства, оплата которых требует одинаковых затрат)»;

7) приставка новой информации *neo* (*natal* «относящийся к рождению»/ neonatal «относящийся к новорожденному»);

8) приставка мнимости *pseudo* (*shadow price* «скрытая, неявная, цена)/ pseudoshadow price «псевдоусловная оценка»);

9) приставка предшествования *ante* (*to date* «датировать»/ *to antedate* «помечать задним числом (например, вексель);

10) приставки отрицания *il* (*literate* «грамотный»/ *illiterate* «неграмотный»), *in* (*active* «активный»/ *inactive* «бездеятельный») и *dis* (*economy* «экономика, (народное) хозяйство»/ *diseconomy* «отрицательный экономический эффект; неэкономичность; ущерб»);

11) приставка совместного действия *co* (*habitation* «проживание»/ *cohabitation* «сожительство»), *counter* (*plan* «план»/ *counterplan* «встречный план»);

12) приставка обратного процесса *de* (*to concentrate* «концентрировать»/ *to deconcentrate* «деконцентрировать»);

13) приставка избыточности *extra* (*budgetary funds* «бюджетные средства»/ *extra-budgetary funds* «суммы, поступившие из внебюджетных источников»);

14) приставка множественности *multi* (*plant development* «освоение производственных мощностей»/ *multiplant development* «превращение в концерн (фирмы, владеющей несколькими промышленными предприятиями);

15) приставка снижения размера *mini* (*recession* «спад, рецессия»/ *minirecession* «минирецессия, миниспад»);

16) приставка контрадикторности *non* (*priority mail* «авиапочта; срочная почта»/ *nonpriority mail* «несрочная почта; почта, перевозимая наземным транспортом»);

17) приставка предшествования *pre* (*marriage certificate* «свидетельство о браке»/ *premarriage certificate* «врачебное свидетельство перед вступлением в брак»; *condition* «условие; оговорка; кондиция»/ *precondition* «предварительное условие; предпосылка»);

18) приставка видимости *quasi* (*unemployment* «безработица»/ *quasi-unemployment* «квазибезработица»);

19) приставка повтора *re* (*survey* «обзор; обследование; исследование»/ resurvey «повторное обследование»);

20) приставка частичности *semi* (*self-service* «самообслуживание»/ *semiself-service* «частичное самообслуживание»);

20) приставка подчинения *sub* (*office* «контора; учреждение; бюро»/ *suboffice* «субконтора»);

21) приставка превосходства super (*normal* «нормальный, стандартный»/ *supernormal* «чрезмерный, избыточный»).

В рамках выдвинутых идей, в основу которые легло фундаментальное различие между «отдельными знаками предметов мысли» (словообразовательные морфемы) и «различного рода части в предложениях» (словоизменительные морфемы) (Ф.Ф. Фортунатов), можно выделить следующие части речи:

1) субстантивы (*contest between master and laborer*);
2) вербы (*order to buy or to sell at best*);
3) адвербы (*jointly and severally*);
4) адъективы (*bad money drives out good*);
5) местоимения (*many-vs-many duel*);
6) предлоги (*at or better*).

Иерархически упорядоченные единицы функционируют в языке не только как неделимые элементы в отношении к себе подобным, но и как составные части высших единиц и как совокупности низших единиц; в этой связи, слово — это и неделимое целое, и целое, состоящее из морфем, т.е. комплекс морфем [3], [5]. С позиции теории значения, концепт — любая дискретная содержательная единица (образ) сознания. Концепты могут быть отражением реальных сущностей, а могут в той или иной мере твориться самим сознанием, то есть могут быть конструктами самого сознания. Десигнат — это концепт (представление или понятие), связанный знаком (например, словом, морфемой, словосочетанием и т.п.). Иначе говоря, десигнаты — это значения разнообразных знаков, те концепты, которые с ними связываются и ими выражаются. Сам знак, каким бы он ни был, состоит, таким образом, из двух частей: помимо десигната (значения) — выражаемой, означаемой части, он содержит еще часть выражающую. Последнюю называют десигнатором. Как отмечают учёные, сущность любого знака, в том числе и словесного, заключается именно в соединении какого-то десигната с определённым десигнатором. В наименовании участвует еще одна величина — денотат. Денотатом считается (целесообразно считать) «доязыковое», невербализованное, ещё не соотнесённое с определённым языковым знаком представление о предмете действительности — мысленный образ тех или иных сторон, признаков, свойств предмета, отражённых сознанием. Для обозначения самого предмета действительности во всей его физической реальности (величине) целесообразно использовать термин «референт» (в лингвистике термины «денотат» и «референт» нередко смешиваются, употребляются недифференцированно. Таким образом, взяв за основу вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что концепты представляют собой семантический уровень реализации языкового содержания.

Данный принцип позволяет выявить в языке слова-концепты:

1) иерархия фиксируются при помощи атрибутов *assistant*, *chief*, *deputy*, *vice* (*chief engineer* «главный конструктор (одновременно может выполнять функции главного технолога)»/ *deputy chief engineer* «заместитель главного конструктора»);

2) изменение количества оформляется благодаря атрибутам *single*, *double*, *first*, *second*, *multiple*, *high*, *low*, *upper*, *above*, *below* (*above the line* «над чертой (доходы и расходы в английском бюджете; текущие операции в платежном балансе)»/ *below the line* «под чертой (операции временного характера в английском бюджете; капитальные операции в платежном балансе)», вербам *to increase*, *to decrease*, *to skyrocket*, *to plunge*, *to move up*, *to move down*;

3) время задается посредством предлогов *of*/ *under* (*to be of age* «быть совершеннолетним»/ *to be under age* «быть несовершеннолетним»), атрибутов *young*, *new*, *old* (*construction activity* «строительство»/ *new construction activity* «строительство новых объектов»), *ex ante*/ *ex post* (*ex ante analysis* «анализ, основанный на использовании ожидаемых (предполагаемых) величин»/ *ex post analysis* «анализ, основанных на использовании фактических величин»), *prior*/ *posterior* (*prior distribution* «априорное распределение»/ *posterior distribution* «апостериорное распределение»), *a priori*/ *a posteriori* (*a priori method* «априорный метод»/ *a posteriori method* «апостериорный метод»);

4) наличие актуализируется предлогами *cum*/ *ex* (*cum interest* «включая проценты, с процентами, с прибавлением процента»/ *ex interest* «исключая проценты, без процента»);

5) истина устанавливается атрибутами *de facto*/ *de jure* (*de facto address* «фактический адрес»/ *de jure address* «юридический адрес»).

Понимание гармонической целостности системы языка, при всей ее сложности и противоречивости, позволяет сделать вывод о целостности языковых знаков, что выражается в выделении других уровней языка.

Так, в рамках рассматриваемой тематики можно выделить слова-метафоры *bulls*/ *bears* «быки»/ «медведи», *hawks*/ *doves* «ястребы»/ «голуби», *wolves*/ *sheep* «волки»/ «овцы», *blue chips*/ *red chips* «голубые фишки»/ «красные фишки», *pigs*/ *chicken* «свиньи, или кабаны»/ «цыплята», *sharks*/ *lemmings* «акулы»/ «лемминги». В лингвистической науке существует множество определений метафоры. Традиционно большинство определений раскрывают ее как стилистическую фигуру, или троп, основанный на переносе. Метафора служит средством познания мира и отражения значения в форме языковых единиц. Метафора имеет сложную природу, зависящую от социально–культурного контекста эпохи, что особенно заметно в переломные моменты. Каждая метафора — лишь малая частица механизма её образования, по которой практически невозможно судить о картине мира в целом. Если рассмотреть, каким образом представлена сфера её реализации, то в ней можно выявить определенные метафоры. Это даёт возможность выявить доминантные модели для экономической метафоры.

Синтаксический потенциал антонимии способствует её реализации в рамках одного словосочетания (*asked and bid*). Также противоположные единицы актуализируются в словах с дефисным написанием (*birth-and-death data*) и в одном слове словосочетания (*breakeven order*). Реализация противопоставления в рамках одного словосочетания предполагает реализацию антонимии с помощью вспомогательных средств (*bargain and sale*) и реализацию без вспомогательных средств. При реализации антонимии с помощью вспомогательных средств возможна её актуализация с помощью союзов (соединительных и разделительных) (*balance of income and expenditures*, *berth or no berth*), с помощью предлогов (рассматриваются особенности противопоставления согласно классификации предлогов и состава) (*displacement of human labor by machinery*), с помощью частиц (*ratio of reserves to liabilities*), а также

одновременная реализация антонимии как при помощи союзов, так и при помощи предлогов (*contest between master and laborer*).

Понятие номинации в лингвистике имеет отношение к познавательной деятельности человека, в силу чего может сочетать в себе различные аспекты своей реализации. Совокупность понятий номинации, которые проявляются в своём взаимодействии, позволяет сделать вывод о том, что номинацию следует трактовать как «обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [2].

Это позволяет выявить ряд следующих номинаций:

1) в рамках одной номинации можно наблюдать совместное проявление антонимических отношений объектов друг к другу (*demand outdistances supply* «спрос опережает предложение», *ratio between gold and silver* «соотношение стоимости золота и серебра»);

2) в рамках двух номинаций происходит их дифференциация (*to save* «сберегать; экономить»/ *to dissave* «расходовать, тратить сбережения»);

3) в рамках трех номинаций осуществляется уточнение значения (*senior* «старший бухгалтер-ревизор»/ *semi-senior* «бухгалтер-ревизор»; помощник старшего бухгалтера-ревизора»/ *junior* «младший бухгалтер-ревизор; счётный работник ревизорской службы».

Одним из главных показателей самостоятельности слова как единицы языка является вопрос соотношения слова и его части. В этой связи необходимо, чтобы слово отличалось как некоторое целое, от той или иной осмысленной части слова.

В связи с последним положением можно выделить следующие комбинации формы и значения:

1) нахождение: *external audit* «внешняя ревизия (обычно выполняемая частнопрактикующим бухгалтером-ревизором или коммерческой бухгалтерской фирмой)/ *internal audit* «внутренняя ревизия»;

2) перемещение: *inborn* «рожденный в данной стране» / *outborn* «рождённый в другой стране»;

3) положение: *downswing* «падение, резкое снижение»/ *upswing* «подъём, повышение (цен)»;

4) разнообразие: *monogamy* «моногамия, единобрачие»/ *polygamy* «полигамия, многобрачие»;

5) актуализация: *on-peak service* «отпуск электроэнергии в период пика нагрузки»/ *off-peak service* «отпуск электроэнергии в период провалов нагрузки»;

6) пространство: *overloading* «перегрузка (транспортного средства)»/ *underloading* «неполная нагрузка, недогрузка»;

7) распространение: *intergenerational* «связывающий два поколения»/ *intragenerational* «происходящий в пределах одного поколения»;

8) наружность: *endogenous* «эндогенный, внутренний (напр. о факторе)»/ *exogenous* «экзогенный; внешний (о факторах, определяющих динамику макроэкономических величин)»;

9) идентичность: *homogeneity* «однородность, гомогенность (напр. о продукции)»/ *heterogeneity* «гетерогенность, разнородность, неоднородность (напр. продукции)»;

10) величина: *macrodemography* «макродемография»/ microdemography «микродемография».

Для систематизации отношений языка (полной системы) целесообразно также рассмотреть полную совокупность всех уровней языка, которая продемонстрирует его строй. В итоге система языка представлена в следующем виде: морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции, номинации, комбинация формы и значения, уровни языка. Отдельно отметим, что выявленные уровни в целом соотносятся с привычным представлением о языковой системе (фонетический, морфемный, лексический, синтаксический уровни), но здесь отмечается ряд особенностей, которые представлены в работе.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования на материале антонимов экономической лексики английского языка выявлены способы реализации значения на различных уровнях.

В итоге система языка представлена в следующем виде: морфемы, слова-части речи, слова-концепты, слова-метафоры, синтаксические конструкции, номинации, комбинации формы и значения, уровни языка.

В статье продемонстрировано, что антонимы могут реализовываться на различных языковых уровнях.

В рамках общей теории, можно разграничить морфемы, которые позволяют сопоставить слова на уровне аффиксов, а также те, по которым можно выделить различные части речи, определить в языке слова-концепты и слова-метафоры, определить синтаксический потенциал, номинации, а также комбинации формы и значения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В.В. Виноградов. — Москва: Наука, 1975. — 559 с.

2. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы / В.Г. Гак. — Москва: Наука, 1977. — 359 с.

3. Зубкова Л.Г. Целостность языка и его детерминанта в трактовке И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского / Л.Г. Зубкова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2006. — Т. 148. — № 3. — С. 73–82.

4. Зубова Л.В. Морфемика и словообразование современного русского языка / Л.В. Зубова. — Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2014. — 256 с.

5. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию / Н.В. Крушевский. — Москва: Наследие, 1998. — 293 с.

6. Лунькова Л.Н. Лексико-грамматические способы выражения противительности в англоязычном художественном тексте / Л.Н. Лунькова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. — № 3.

7. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. — Москва: Изд-во МГУ, 1973. — 290 с.

8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. — Moscow: Omen: Moscow State University, 1998. — 259 с.

9. Фортунатов Ф.Ф. Сравнительное языковедение. Общий курс / Ф.Ф. Фортунатов. — Москва: Учпедгиз, 1956. — 450 с.

10. Шакирьянов Л.М. Логико-семантический анализ контраста (на материале англоязычных экономических терминов) / Л.М. Шакирьянов // Неофилология. — 2023. — Т. 9. — № 3.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov V.V. Issledovaniya po russkoj grammatike. Slovoobrazovanie v ego otnoshenii k grammatike i leksikologii [Research in Russian Grammar. Word Formation in Its Relation to Grammar and Lexicology] / V.V. Vinogradov. — Moscow: Nauka, 1975. — 559 p. [in Russian]

2. Gak V.G. K tipologii lingvisticheskix nominacij // Yazy'kovaya nominaciya. Obshhie voprosy' [On the typology of linguistic nominations // Linguistic nomination. General issues] / V.G. Gak. — Moscow: Nauka, 1977. — 359 p. [in Russian]

3. Zubkova L.G. Tselostnost yazika i yego determinanta v traktovke I.A. Boduena de Kurtene i N.V. Krushevskogo [The integrity of language and its determinants in the interpretation of I.A. Baudouin de Courtenay and N.V. Krushevsky] / L.G. Zubkova // Uchenie zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnie nauki [Scientific Notes of Kazan State University. Series: Humanities.]. — 2006. — Vol. 148. — № 3. — P. 73–82. [in Russian]

4. Zubova L.V. Morfemika i slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazika [Morphemics and word formation in modern Russian] / L.V. Zubova. — Saint Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2014. — 256 p. [in Russian]

5. Krushevskij N.V. Izbranny'e raboty' po yazy'koznaniyu [Selected works on linguistics] / N.V. Krushevskij. — Moscow: Nasledie, 1998. — 293 p. [in Russian]

6. Lunkova L.N. Leksiko-grammaticheskie sposobi virazheniya protivitelnosti v angloyazichnom khudozhestvennom tekste [Lexico-grammatical ways of expressing contrariety in an English-language literary text] / L.N. Lunkova // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhbi narodov. Seriya: Teoriya yazika. Semiotika. Semantika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics]. — 2021. — Vol. 12. — № 3. [in Russian]

7. Novikov L.A. Antonimiya v russkom yazike (Semanticheskii analiz protivopolozhnosti v leksike) [Antonymy in the Russian language (Semantic analysis of opposites in vocabulary)] / L.A. Novikov. — Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1973. — 290 p. [in Russian]

8. Smirniczkij A.I. Leksikologiya anglijskogo yazy'ka [Lexicology of the English language] / A.I. Smirniczkij. — MOSCOW: Omen: Moscow State University, 1998. — 259 p. [in Russian]

9. Fortunatov F.F. Sravnitel'noe yazy'kovedenie. Obshhij kurs [Comparative linguistics. General course] / F.F. Fortunatov. — Moscow: Uchpedgiz, 1956. — 450 p. [in Russian]

10. Shakiryanov L.M. Logiko-semanticheskii analiz kontrasta (na materiale angloyazichnikh ekonomicheskikh terminov) [Logical and semantic analysis of contrast (on the basis of English-language economic terms] / L.M. Shakiryanov // Neofilologiya [Neophilology]. — 2023. — Vol. 9. — № 3. [in Russian]